

Отзыв научного руководителя на диссертацию
Чун Чжиин «Поэтический антропоцентризм в лиро-эпосе
В. Маяковского 1910-х годов», представленную на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература

Чун Чжиин рассматривает специфику поэтического антропоцентризма раннего Маяковского, опираясь на его лиро-эпос («Владимир Маяковский», «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Война и мир», «Человек»). При этом учтены тенденции в изучении творчества Маяковского советского и постсоветского периодов. Представлены полемические точки зрения. Кроме того, Чун Чжиин обращается к научным работам корейских исследователей творчества Маяковского.

Концептуальное зерно работы Чун Чжиин заключается в следующем. В поэмах Маяковского синтезированы типологические черты трех основных направлений, сформулированных в философском антропоцентризме: положения работ Фейербаха, православная философия (Соловьев, Бердяев, Булгаков, Карсавин, Флоренский, Ильин, Франк), социалистическое учение. Кроме того, в мировоззрении Маяковского силен «фактор Ницше». Вопрос о границах свободы человека, таким образом, разрешается с опорой на альтернативные философские концепции, что говорит о новизне подхода Чун Чжиин к интерпретации художественного антропоцентризма Маяковского.

Частая тема научных работ – Маяковский и Ницше. Работа Чжиин предельно конкретизирована в сопоставлении работ Ницше и поэм Маяковского, что позволило выявить ряд ранее не отмеченных нюансов. Показано как сходство идеологем того и другого (ирония по отношению к ортодоксальному пониманию Бога-Отца и христианской аксиологии; апология своей «суверенности» и воли, сарказм к поэтам и т.д.), так и их принципиальное различие (любовь одного к ближнему, другого – к дальнему, демократичность одного и «демократический предрассудок» в работах

другого и т.д.). Это же касается сопоставления содержания поэм с идеями Фейербаха: во многом Маяковский, действительно, одержим фейербаховским антропологическим материализмом, но принципиальное отличие в том, что поэт в раннем творчестве не отрицает Бога. Верно, на наш взгляд, рассматривается вопрос о человекобожии героя Маяковского в контексте не только идей Ницше (эта тема разработана в литературоведении), но и Соловьева (по своему, в христианской интерпретации, рассмотревшего проблему сверхчеловека).

Детально, от поэмы к поэме, прослежена самоидентификация лирического героя. Обстоятельно анализируется тема религии, развернутая во всех поэмах 1910-х годов. Прочтение поэмы «Человек» говорит о навыке герменевтического подхода к тексту. Рассмотрены философия и поэтика тела (плоти). Сделан акцент на комплексе нарциссизма (использованы положения трудов Э. Фромма). Отмечены экспрессионистские и сюрреалистические приемы создания образа тела. Убедительно показана близость такой поэтики к художественному языку заговоров. Вещный мир в антропоцентристской проекции описан, с одной стороны, в контексте идей Топорова, Хайдеггера, Гуссерля, с другой – как проявление эстетики футуристов.

Анализируется психологическая поэтика, ее по-авангардистски гипертрофированный вариант. Психологизм выстраивается на столкновении сверхчеловеческих амбиций героя и реальности, в результате – на его фиаско и в споре с Богом, и в социальном проекте, и в отношениях с женщиной. Кульминационные точки в психологическом самоанализе связаны, как показано в работе, с *idée fixe* – устремлением к самоубийству. Художественная суицидология Маяковского рассмотрена в контексте выводов монографии и докторской диссертации Красильникова «Танатологические мотивы в русской литературе» (2016).

Отмечено, что идеальное пространство для Маяковского – не земное и не рай, но космос. Чун Чжиин соотносит космизм Маяковского с идеей Л. Гумилева («Этногенез и биосфера Земли», 1975) о человеке – части

биосферы, о видах космической энергии.

Исследование самостоятельно, выполнено на профессиональном уровне. Рекомендую к защите.

Профессор

Солнцева

Н.М. Солнцева

06.06.2019,

